

Ворча, Зира протиснулась в узкое отверстие между корнями и оказалась внутри высокого открытого пространства, заполненного племенными артефактами - дерево, как оказалось, было совершенно полым. С длинных веревок, прикрепленных к крыше, свисали бесчисленные безделушки, деревянные жетоны и сушеные фрукты, которые звенели друг о друга, когда она пробиралась мимо. Стены дерева были испещрены непонятными каракулями и настенными рисунками, подобранными в оттенках красного.

Она как раз бросила взгляд на грубое изображение стада маленьких львов, когда чья-то рука схватила ее за шею и прижала к лицу.

"Ну же, ну же, посмотри внимательнее! Скажи мне, что ты видишь?"

Она с ворчанием отпрянула назад и моргнула, чтобы прояснить зрение. Когда она снова открыла глаза, то с изумлением увидела, что фигуры движутся.

"Это львята", - прошептала она. "Их маленькие лапки подрагивают. Им.... им нужна мама".

Она моргнула, и картина снова стала неподвижной.

"Охохо! Для львицы, так недавно познакомившейся с Хакуна Матата, ты уже видишь все очень ясно".

Она уставилась на обезьяну, которая ухмылялась. Голубые отметины на щеках придавали ему озорной вид.

"Это искусство духовного зрения, Дарсана. Оно позволяет видеть прошлое и настоящее, но никогда - будущее".

"Боже, как мне нравится это место", - сказал Тимон, который последовал за ней внутрь.

Он задрал нос над одним из горшков, стоявших на земле, и обеими руками потянул воздух вверх, глубоко вдыхая.

"Запах этих красок... хм-м-м. Это здорово. Жизнь прекрасна. Все прекрасно".

"Э-э, Тимон?", - позади нее раздался громкий хрюкающий звук. "Кажется, я снова застрял".

"Не беда, дружище! Давай я тебя немного подтолкну. Держись..."

Зира уставилась на это зрелище, и его нелепость наконец взяла верх над ее агрессивными инстинктами.

"Так... почему оно не может показывать будущее?"

"Потому что оно еще не наступило!", - обезьяна захихикала, и сушеные фрукты, свисавшие с ее посоха, зазвенели и затряслись вместе с ее смехом.

"Какой глупый вопрос!"

Он порылся на полу и выбрал небольшой горшочек, который сунул Зире в лицо.

"Вот. Эти листья ибоги должны помочь молодому принцу справиться с его тревожными снами. Скажи ему, чтобы он вдыхал их пары каждый вечер перед отдыхом и медитировал на бесконечность: это поможет ему разобраться в своих видениях".

"Ты можешь сказать ему об этом сам", - сказала Зира, отставляя котелок в сторону. "Нам нужна твоя помощь в Прайд-Роке".

"О нет, это невозможно", - обезьяна покачала головой. "Я должен остаться и дать наставления животным этой земли, научить их Хакуна Матата. Поверь мне: Вдыхай пары, медитируй на бесконечность. Больше я ничего не могу сделать - просветление должно прийти изнутри".

"У королевства есть и другие проблемы", - прорычала Зира. "В Приделах царит засуха, от которой гибнут все растения и животные". Неизвестно, насколько все ухудшилось за то время, что прошло с ее ухода.

"Засуха", - повторил Рафики, поглаживая бороду. "Очень тревожно. Как это связано с духами?"

Зира выругалась - она знала, что Шрам не зря велел ей использовать историю о кошмарах.

"Некоторые животные говорят, что короли прошлого покинули нас, потому что им не нравится... уникальный стиль руководства короля Шрама. Нам нужно, чтобы ты провел традиционную ритуальную церемонию для нашего нового короля, чтобы успокоить их умы".

"Шрам", - Рафики нахмурил брови. "Это он послал тебя, да?"

"Я этого не говорила", - она уже почти слышала, как Шрам укоряет ее за то, что она не смогла вернуть Рафики. Но нет, этого нельзя было допустить. "Я пришла сюда из любви к своему королевству".

"Ах, любовь, да?", - обезьяна скрестила руки и мудро кивнула. "Такая сильная любовь достойна восхищения, но она может и ослепить. Восхищение - это эмоция, наиболее далекая от понимания, как говорится".

Она сверкнула на него глазами. Желание наброситься на него вернулось с новой силой, но мысль о неудаче заставила ее сдержаться.

"Что ты вообще имеешь против Шрама?"

Иногда казалось, что его ненавидят все, кроме нее.

"Что я имею против него? Что я имею против него?", - обезьяна прыгнула к ней, ее лицо полыхнуло яростью, и она отпрыгнула назад, руководствуясь инстинктом.

"Он украл мою палку!"

Она моргнула.

"Он... что?"

"Мою палку бакора! Этот негодяй, в своей безумной жажде власти, хотел не просто овладеть силой духов, но и повелевать ими. И для этого он украл мой всемогущий посох!"

Зира уставилась на посох, которым Рафики тряс перед ней: сушеные плоды звенели о дерево, когда он размахивал им.

"Но... если он украл твой посох, то что же ты сейчас держишь в руках?"

"О", - сказала обезьяна, глядя на свой посох так, словно видела его впервые. "Ну, на следующий день я нашел новый. Очень удачно! Обычно посох Бакоры - священный артефакт, который можно найти только раз в жизни".

Зира прищурила глаза. От паров краски в комнате у нее разболелась голова, и она начала сильно сомневаться в способностях этого шамана. Возможно, эти две вещи связаны между собой.

"Послушайте", - сказала она, изо всех сил подавляя в себе порывы к убийству. "Я уверена, что его величество очень сожалеет о том, что позаимствовал ваш посох. Но вы действительно нужны королевству".

"Действительно", - обезьяна принялась расхаживать по комнате, наклонившись так низко, что его борода почти касалась земли при ходьбе. "Король умирает, кронпринцу снятся тревожные сны, связанные с духами, на королевство обрушилась засуха, и теперь Шрам тайно отправляет вас сюда. Похоже, я действительно нужен!"

"Так вы придете?" - спросила она, почувствовав слабое облегчение. "Вы вернетесь в Прайдленды?"

"О да", - сказал он.

Он глубоко вздохнул, и в его глазах застыла яростная решимость.

"Время пришло".

Позади нее раздался сильный грохот: свинья с визгом разнесла вход, и они с крысой вкатились в комнату с громким шумом.

Обезьяна ругалась на них, кричала и размахивала своим посохом, гоняясь за ними по комнате.

Зира не знала, почему, но, хотя ее миссия была выполнена, она не могла отделаться от ощущения, что Шрам будет недоволен.